

УДК 821.411.21

**ЖАНР «ОЧЕНЬ КОРОТКОГО РАССКАЗА»
В СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Д. З. Мухиддинова

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник-соискатель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

GENRE «VERY SHORT STORY» IN MODERN ARABIC LITERATURE

D. Z. Mukhiddinova

*PhD, senior scientific researcher-applicant,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article is dedicated to one type of story in modern Arabic literature – “very short story” and its genre particulars. The analysis of the development of modern Arabic short story in the 80th of the twentieth century – 2000 reveals a new type and new forms of short story in Arabic literature. Increasingly, such content takes the form of short story, consisting of one or two pages. This genre of short stories was a revelation in the short stories of the 80–90th of the twentieth century and became known as “kissatun kasiratun jiddan” – “very short story”. “Very short story” has emerged as a separate genre in the creativity of Mounir Uteyba, Izzat al-Kamahavi and Zakaria Tamer and other writers.

Keywords: story; «very short story»; myth; fable; anecdote; a parable; literary sketches; «new wave»; the national existentialism; didactics; fairy-tale.

В современной арабской литературе жанр рассказа, подразделяясь по форме на «киссатунтавила», «киссатункасира» и «киссатун кассира жиддан», является огромной «творческой лабораторией», где арабские писатели раскрывают неиссякаемые возможности этого малого эпического жанра. Настоящая классификация видов арабского рассказа дается на основе работ арабских и русских литературоведов, а также на основе собственного опыта анализа автора настоящей статьи.

«Киссатунтавила» («длинный рассказ»), состоящий из 15–25 страниц, можно встретить в творчестве таких писателей, как Гада ас-Самман, Валид Ихласи, Мухсин Юсуф, Гамал ал-Гитани и других. «Киссатункасира» («короткий рассказ»), объём которого составляет 3–10 страниц, нашёл своё отражение в творчестве Махмуда Теймура, Тавфика ал-Хакима, Нагиба Махфуза, Юсуфа Идриса, Джубрана Халил Джубрана, Амина ар-Райхани, Михаила Нуайме, Шавки Багдади, Саида Хаврания, Васфи ал-Бунни, Джорджа Салима, Закарии Тамера и многих других писателей. «Киссатункасиратунжиддан» («очень короткий рассказ»), занимающий от

половины страницы до 2 страниц, находит своё воплощение в творчестве таких новеллистов, как Закария Тамер, Мунир Утейба, Иззат ал-Камахави, Мухаммад ал-Махзанги и других. Известный узбекский писатель Аскад Мухтар, сравнивая жанр короткого рассказа с маленьким чудом, справедливо отмечает: «...Ожидая большого, не пропусти малого, маленькие чудеса нужны каждый день» [7, с. 149]. И действительно, писатели в сжатой, лаконичной форме рассказа, затрагивая философские, духовные, социальные, нравственные и другие общечеловеческие проблемы, создают удивительные картины окружающего мира, бытия человека.

Последняя четверть XX века ознаменовалась бурным развитием арабской новеллистики, появлением в ней новых, современных видов и форм. Коренные перемены в арабской литературе 1960-х годов (в частности, развитие такого течения, как «новая волна» в египетской литературе, направления «национальный экзистенциализм» в сирийской литературе) послужили благодатной почвой для изменений в новеллистике, касающихся как формы, так и содержания.

Изменения в арабской новеллистике получили свое продолжение и после 1980-х годов, зародив новые формы стиля. Чем больше писатели экспериментировали в формах, тем сильнее их творчество привлекало к себе внимание. В сфере содержания новеллистов продолжают привлекать внутренний мир и душевное состояние, переживания человека, а в плане формы фиксируется всё большее появление рассказов, состоящих из одной или двух страниц. Следует заметить, что этот жанр рассказа не был открытием для новеллистов конца XX века. В арабской литературе нового периода среди писателей старшего поколения, положивших начало жанру «очень короткого рассказа», в 20-х годах был Мухаммед Теймур, в 50-х – Юсуф Идрис. Рассказ Ю. Идриса «Взгляд», состоящий всего лишь из одной страницы, явился образцом реалистического рассказа, отображающего злободневные социальные проблемы. Этот тип рассказа вновь распространен, он получил название «киссатункасираатунжиддан» – «очень короткий рассказ» [5, с. 177]. В нем все события и происшествия сжаты, они как бы «спрессованны, уплотнены», вследствие чего большая роль отводится художественному языку. Также сжата, компактна по объёму и сама мысль, которая может быть абстрагированной, с философским уклоном, уходящей от прямого смысла, фантазийной, с частым использованием аллегорий, символов. Для стиля характерны такие особенности, как игра с текстом, коллаж, поток сознания и т. д.

Подобно другим прозаическим жанрам современной литературы, разновидности «очень короткого рассказа» имеют свои глубокие древние корни в таких малых эпических жанрах средневековой арабской литературы, как «кисса», «масал», «хикма», «навадир» и другие, послужившие основой для «очень короткого рассказа» в современной арабской новеллистике.

Современные виды «очень короткого рассказа» у каждого писателя формировались в различных стилях. В творчестве некоторых арабских новеллистов подобный рассказ приобретал вид притчи философского или назидательного, дидактического содержания, или выглядел как сказочный этюд о всём сущем, либо создавался в виде зарисовок о нравственных

или душевных проблемах; социальные же проблемы передавались в кратком, лаконичном реалистическом рассказе.

Так, жанр «очень короткого рассказа» в творчестве таких прозаиков, как Мунир Утейба, Иззат ал-Камахави, Мухаммад ал-Махзанги, Закария Тамири и других арабских современных писателей сформировался как отдельный жанровый вид рассказа. К примеру, в творчестве египетского писателя Иззата ал-Камахави такой рассказ занимает страницу или половину страницы, порой даже укладывается в шесть-восемь предложений. Эти «очень короткие рассказы» писатель называет зарисовками («тасвир»), в которых философские, нравственные, бытовые проблемы, жизненные ситуации и происшествия передаются в сжатой форме, зачастую с подтекстами и головоломками. В качестве примера приведем одну из таких зарисовок Иззата ал-Камахави [2, с. 88].

Простая зарисовка

Он посмотрел на неё, она также бросила взгляд. Он улыбнулся, она расцвела, он поприветствовал, она ответила.

Он сказал: «Ты – самая прекрасная женщина на свете».

Она сказала: «Ты самый изящный из тех, кого я видела».

Он возжелал ее, она была согласна.

Это был счастливый случай. Он взял её в жёны и дал ей место в своём доме. Неожиданно они расстались... Их жизнь продолжалась как обычно, но только она перестала быть обманной. (Перевод – Д. М.)

Этот рассказ Иззата ал-Камахави на арабском языке состоит всего из шести строк. Как было отмечено выше, писатель называл такие рассказы «зарисовками». Именно в этих «зарисовках» автор раскрывает сложные, искренние или фальшивые отношения между людьми без лишних комментариев, пояснений и подробностей. Ал-Камахави в каждое лаконичное предложение вкладывает огромный смысл, а в сжатой сюжетной линии сосредоточены сюжетные возможности большого эпического произведения. Непревзойденный мастер короткого рассказа, русский писатель А. П. Чехов так говорил о нем: «Чем меньше, короче и компактнее рассказа, тем выразительнее он и ярче»

[12, с. 294]. Как видим, ал-Камахави говорит о нравственных проблемах, отношениях между мужчиной и женщиной в виде коротких предложений, диалога, лишённого каких-либо подробностей и отступлений. А развязка рассказа «...но только она перестала быть обманной» показывает читателю неискренность этих отношений, которые были построены не на любви и глубоком взаимопонимании, а всего лишь на мимолетных чувствах. М. А. Петровский в своей статье «Морфология новеллы» отмечает, что «основным приёмом в жанре рассказа становится *pointe* (острие)», «острота заключительного эффекта» [8, с. 67]. Итак, конечная фраза «...но только она перестала быть обманной» и есть та острая развязка короткого рассказа, в краткости и лаконичности которой кроется глубокий смысл.

В творчестве ещё одного египетского писателя Мунира Утейбы «очень короткий рассказ» выражается одной или полутора страницами, где автор, переосмысливая мифы, легенды, предания мировой литературы, посредством аллегорий, символов и ассоциаций затрагивает общечеловеческие, философские, нравственные, духовные и социальные проблемы. Его рассказ «Предупреждение» [10, с. 49–51], занимающий полторы страницы, основывается на мифах индийского народа и касается общечеловеческих вопросов. Автор, используя философские и дидактические особенности индийского мифа, по сути, создаёт притчу на современный лад. В основу рассказа положены мифы об индийском божеестве Вишну, которые в творчестве писателя получают новое звучание, как бы заново переосмысливаются. Согласно индийской мифологии и священной книге – Ведам, у индусов существует три божества: Брахма – создатель, Вишну – защитник, хранитель и Шива – разрушитель. Все они весьма значительны и играют большую роль в жизни и мировоззрении индийского народа [6, с. 13–14].

Рассказ «Предупреждение» повествует о том, как индийский бог Вишну, превращаясь то в рыбу, то в кабана, сражается с демоном и спасает человечество от урагана и потопа. Известный узбекский литературный критик Акмаль Саидов в предисловии к узбекскому переводу романа Дж. Джойса «При-

ключения Улисса» пишет: «Джойс слишком увлёкся легендой, однако он своеобразно передаёт своё мировоззрение и творчески, независимо подходит к существующей легенде. У Джойса есть своя завершённая легенда, в начале «Улисса» она почти не заметна и начинает ощущаться лишь в последующих событиях...» [4, с. 10]. Точно так же сюжету «очень короткого рассказа» Мунира Утейбы свойственна интертекстуальность: в начале повествования приводится индийский миф, а затем в сюжетной системе становится заметнее легенда самого автора. И в данном случае легенда М. Утейбы заключается в том, что в тексте присутствуют и мифологические, и экзистенциалистские элементы. Если в индийской мифологии Вишну выступает как защитник от злых сил, который борется с демоном, пытающимся утопить человечество, то в рассказе Утейбы люди направляют все зло друг против друга, и в результате злодеяния, подлость, насилие, жестокость, несправедливость и бессердечие человека настигает пара в виде урагана. Это звучит как предупреждение, которое перекликается с названием самого рассказа. Через монолог главного героя автор доносит свои мысли: «*Поистине мы не достигли совершенства, мы остаёмся здесь словно для того, чтобы исправить свои ошибки. Эх, люди, люди... Эх, люди...*» [10, с. 51].

В словах «*Бог Вишну умер, он тоже умрёт, умрёт от ужаса*» [10, с. 51] сосредоточена глубокая философская мысль. Подлость и жестокость человечества приводят в ужас даже само божество, оно уже не в силах ему помочь. И здесь, как мы видим, автор выдвигает на первый план экзистенциальную мысль, согласно которой человек ответствен за свои поступки, он сам должен исправлять свои ошибки, только он в ответе за все, что делает. Развязкой рассказа служит фраза: «*Население города мучает вопрос без ответа: «Так будет ураган или...?!»*», которая, по сути, и становится «моралью» притчи. Необходимость сделать вывод, «получить урок» из всего происходящего и будет предупреждением человечеству: чтобы избежать урагана, оно должно вовремя исправить свои ошибки и быть более бдительным, не повторять их.

Сирийский писатель Закария Тамер также широко известен своими «очень короткими рассказами». Короткий рассказ З. Тамера «Новое дерево в нашем дворе» [9, с. 15] поместился всего лишь на одну страницу, где глазами ребёнка передаются сказочные представления о жизни и всём сущем. Писатель показывает богатое воображение мальчика – главного героя рассказа. Он мечтает превратиться в дерево среди других фруктовых деревьев в своём дворе, но чтобы это дерево было не фруктовым, а на нём поспевал бы вкусный хлеб, и тогда не было бы голода. *«Они даже не представляют себе, что я превратился в дерево белого, только что испеченного, горячего хлеба. И каждый раз, когда с него срывают хлеб, на нём тотчас же вырастают два хлеба. Теперь не будет голодных. Но только на меня наваливаются грубые люди, которые хотят, чтобы голод никогда не прекращался. Их топоры вонзаются в меня».* Мальчик невольно вскрикивает, как будто бы это событие произошло на самом деле» [9, с. 15].

В наивном представлении мальчика, через его романтическую детскую мечту решается социальная проблема голода: ребенок ищет пути выхода из нищеты и находит, пусть и фантастичное, но все-таки решение – путем превращения его сути в «хлебное» дерево. З. Тамер в этом рассказе живо улавливает особенности детской психологии, полет детской фантазии и наивного воображения.

Подводя итоги, хотим ещё раз отметить, что в современной арабской литературе в жанре рассказа оттачивают перо талантливые писатели, раскрывая его огромные художественные возможности и национальное своеобразие. Современные арабские писатели в жанре «очень коротких рассказов», мастерски сочетая как традиции средневековой арабской литературы, так и современную технологию написания, намного расширили и обогатили возможности малого эпического жанра.

Библиографический список

1. Акбарова М. Х. Закария Тамер – певец ужасов и красот жизни // Востоковедение. – 2006. – № 1. – С. 48–52. – (На узбекском языке).
2. Ал-Камахави Иззат. Хадасун фи биладит-тураб ват-тин («События в городе из глины и праха»). Кисас. – Ал-Кахира, 1992. – (На арабском языке).
3. Боги, брахманы, люди. – М.: Наука, 1969. – (На русском языке).
4. Джайс Дж. Приключения Улисса / пер. с русск. И. Гафурова. – Т.: Узбекистан, 2013. – (На узбекском языке).
5. Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX–XX веков. Т. 2. – М.: Восточная литература, 2003. – (На русском языке).
6. Нарайан Р. К. Боги, демоны и другие. – М.: Наука, 1975. – (На русском языке).
7. Норматов У. Революция души. – Т., 1986. – (На узбекском языке).
8. Петровский М. А. Морфология новеллы (1927) // Вопросы литературоведения: хрестоматия. – М., 1992. – (На русском языке).
9. Тамер Закария. Ал-Кунфуз (Ёж). Кисас. – Бейрут – Лубнан, 2005. – (На арабском языке).
10. Утейба Мунир. Хикаят-ул-Бейбаний (рассказы ал-Бейбани). Кисас. – Миср, 2002. – (На арабском языке).
11. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М.: Восточная литература, 1998. – (На русском языке).
12. Хализев В. Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2005. – (На русском языке).
13. Щеглов Г. В., Арчер В. Мифологический словарь. – М.: Астрель, 2006. – (На русском языке).

Bibliograficheski spisok

1. Akbarova M. H. Zakarija Tamer – pevec uzhasov i krasot zhizni // Vostokovedenie. – 2006. – № 1. – S. 48–52. – (Na uzbekskom jazyke).
2. Al-Kamahavi Izzat. Hadasun fi biladit-turab vat-tijn («Sobytiya v gorode iz gliny i praha»). Kisas. – Al-Kahira, 1992. – (Na arabskom jazyke).
3. Bogi, brahmany, ljudi. – M.: Nauka, 1969. – (Na russskom jazyke).
4. Dzhojs Dzh. Prikljuchenija Ulissa / perevod s russkogo I. Gafurova. – T.: Uzbekistan, 2013. – (Na uzbekskom jazyke).
5. Kirpichenko V. N., Safronov V. V. Istorija egipetskoj literatury XIX–XX vekov. T. 2. – M.: Vostochnaja literatura, 2003. – (Na russskom jazyke).
6. Narajan R. K. Bogi, demony i drugie. – M.: Nauka, 1975. – (Na russskom jazyke).
7. Normatov U. Revoljucija dushi. – T., 1986. – (Na uzbekskom jazyke).
8. Petrovskij M. A. Morfologija novelly (1927) // Voprosy literaturovedenija: hrestomatija. – M., 1992. – (Na russskom jazyke).
9. Tamer Zakarija. Al-Kunfuz (Jozh). Kisas. – Beirut – Lubnan, 2005. – (Na arabskom jazyke).
10. Utejba Munir. Hikajat-ul-Bejbani (rasskazy al-Bejbani). Kisas. – Misr, 2002. – (Na arabskom jazyke).
11. Frejdenberg O. M. Mif i literatura drevnosti. – M.: Vostochnaja literatura, 1998. – (Na russskom jazyke).
12. Halizev V. E. Teorija literatury. – M.: Vysshaja shkola, 2005. – (Na russskom jazyke).
13. Shheglov G. V., Archer V. Mifologicheski slovar. – M.: Astrel, 2006. – (Na russskom jazyke).

© Мухиддинова Д. З., 2015